

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ

Л.В. Готчина

*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

5 января 2017 г.

Дата принятия в печать

27 ноября 2017 г.

Дата онлайн-размещения

15 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Криминологическая характеристика; притоносодержатель; молодежная наркопреступность; организованная наркопреступность; контрабанда; наркотические средства; психотропные вещества

Аннотация. Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ строится на принципе приоритетности мер по профилактике наркоправонарушений. В динамике российской наркопреступности отмечается такая тенденция, как увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, организованными группами, в том числе этническими. В структуре наркопреступности наиболее стабильно сохраняется сбыт наркотических средств и психотропных веществ, а также деяния, представляющие собой незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. Существенное влияние на наркопреступность оказывают законодательные изменения, реформирование правоохранительных органов, несогласованность мер, осуществляемых субъектами противодействия преступности, недостаточное качество их кадровой подготовки, отсутствие комплексной межведомственной программы по противодействию рассматриваемому виду преступности. К высоколатентным видам преступлений относятся незаконная выдача или подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и наркоконтрабанда. В России прогнозируется высокий уровень латентности наркопреступности, спад ее выявляемости в структуре преступности. Основными характеристиками российской наркопреступности будут молодежность, увеличение зависимости населения от новых потенциально опасных психоактивных веществ, синтезирование синтетических наркотиков и пополнение ими российского теневого рынка, преобладание курения как способа потребления наркотиков, увеличение числа россиян, приобщившихся к метадоновой наркомании, и распространение международными организованными группами метадоновой терапии.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN DRUG-RELATED CRIMES: STRUCTURE, DYNAMICS AND FORECAST

Larisa V. Gotchina

Saint-Petersburg University of Russian Ministry of the Interior, Saint-Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2017 January 5

Accepted

2017 November 27

Available online

2017 December 15

Keywords

Criminological characteristics; drug den keeper; youth drug-related crime; organized drug-related crime; trafficking; narcotic substances; psychotropic substances

Abstract. The priority principle of state policy in the sphere of counteracting illegal trade in narcotic and psychotropic substances is the prevention of drug-related crime. The dynamics of Russian drug-related crime shows a growing number of grave and especially grave crimes committed on a large and particularly scale by organized groups, including ethnical groups. The most stable element in the structure of drug-related crime is trade in narcotic and psychotropic substances as well as illegal trade in potent or poisonous substances. Drug-related crimes are considerably influenced by legislative changes, law enforcement reforms, lack of coordination between different subjects involved in crime counteraction, inadequate quality of their personnel training, absence of inter-agency programs to counteract this type of crime. Highly latent categories of crime include illegal issuing or forgery of prescriptions or other documentation that give the right to obtain narcotic or psychotropic substances; inducement to using drugs, psychotropic substances or their analogues; organizing or running drug dens or systematically offering premises for the abuse of drugs, psychotropic substances or their analogues, and drug trafficking. The author predicts a high level of latency for drug-related

crimes and a decrease in their detectability in the structure of crime. Key characteristics of Russian drug-related crimes are the dominance of young people, increased dependence on new potentially dangerous psychoactive substances, production of synthetic drugs and their trade in the Russian shadow market, smoking as the most common method of drug abuse, a growing number of Russian methadone drug addicts, promotion of methadone therapy by international organized groups.

Американский криминолог Э. Шур к числу не подлежащих криминализации «преступлений без жертв» относит потребление наркотиков [1]. Вероятнее всего, это связано с тем, что в 1980–1990-е гг. в Америке разовое употребление наркотических веществ учащимися выпускных классов было распространено шире, чем в России [2].

Однако наркопреступность в нашей стране более разнообразна по сравнению с тем, как этот вид преступности представлен в законодательстве других стран. Это деяния в виде сбыта наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, склонения к их немедицинскому потреблению, незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры. Предметы наркопреступлений из-за «прозрачности» границ, миграционного фактора, а также в результате усиления влияния международных преступных группировок транзитом переправляются через российскую границу в Западную Европу. По информации экспертов по контролю над наркотиками ООН, еще в конце XX столетия таким образом поставлялось 80 % героина¹. За 15 лет ситуация коренным образом не изменилась. При этом на нашей территории по-прежнему распространяется существенный объем транзитных наркотических средств.

Необходимо отметить, что наркопреступность представляет собой проявление молодежного наркотизма, выражающегося в относительно распространенном, статистически устойчивом потреблении частью несовершеннолетних и молодежи наркотических средств или психотропных веществ, которое влечет за собой распространение наркомании, преступлений, мелких правонарушений и иных негативных психологических, медицинских, социальных последствий [3].

Противодействие наркотизму со стороны общества, по мнению американского исследователя П. Бёрна, может состоять из четырех стадий: 1) отрицание; 2) паника; 3) фрагментарные

действия; 4) координация усилий различных социальных субъектов [4]. Приходится констатировать, что четвертой стадии мы еще не достигли. Для ее реализации нужна комплексная межведомственная программа, направленная на снижение спроса на наркотики и их предложения, устранение факторов и условий наркотизации населения и борьбу с различными последствиями этого явления. Такая программа нуждается в существенном финансировании, согласовании действий всех ее участников единым координирующим центром. Только тогда мы сможем снизить уровень наркотизма и наркопреступности в России. Иностранцами исследователями отмечалось, что «если разные ведомства разрабатывают программы, несогласованные между собой, велика вероятность, что они будут противоречить друг другу, и, более того, попытки одного ведомства могут встретить сильное сопротивление со стороны других» [5].

Для формулирования актуальных направлений таких программ необходимо криминологическое исследование наркопреступности, выявление ее характеристик.

Статистика правоохранительных органов позволяет охарактеризовать современную структуру, динамику и тенденции российской наркопреступности. Так, за период 1989–2000 гг. наблюдалось увеличение числа зарегистрированных наркопреступлений в 10 раз, за 2001–2007 гг. – более чем в 5 раз, всего за анализируемое время (1989–2007 гг.) — в 15,9 раза². В частности, в 1998 г. выявлено 190 127 преступлений; в 1999 г. — 216 364; в 2000 г. — 243 572; в 2001 г. — 241 598; в 2002 г. — 189 576; в 2003 г. — 181 688; в 2004 г. — 150 096; в 2005 г. — 175 241; в 2006 г. — 212 019; в 2007 г. — 231 218; в 2008 г. — 232 613; в 2009 г. — 238 523; в 2010 г. — 222 564; в 2011 г. — 215 214; в 2012 г. — 218 974; в 2013 г. — 231 462; в 2014 г. — 254 730; в 2015 г. — 236 939; в 2016 г. — 201 165.

Уменьшение количества наркопреступлений в 2001–2004 гг. аналогично общемировым тенденциям. Такие особенности вызывают во-

¹ Activities of the United Nations International Drug Control Programme : Report of the Executive Director. URL: http://www.unodc.org/pdf/document_2001-12-28_4.pdf.

² Данные ГИАЦ МВД РФ за 1989–2007 гг. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800>.

просы у криминологов, требуют дополнительных исследований и обоснований. Между тем внутрироссийскими факторами, повлиявшими на регистрационные показатели наркопреступности в 2001–2004 гг., явились законодательные и организационные изменения (учреждение Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России³, преобразованного в Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ⁴ и впоследствии переименованного в ФСКН России⁵).

В России в 2008 г. по сравнению с 2007-м отмечалось снижение количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, совершенных группами, ухудшение качества расследования уголовных дел и рост числа нарушений законов, допущенных сотрудниками органов ФСКН России при приеме и рассмотрении сообщений о преступлениях [6, с. 192, 195]. Например, в 2008 г. прокуратурой их выявлено 4 302, а, для сравнения, в 2007 г. — 4 290. В том числе зарегистрировано 158 неправомερных отказов в приеме заявлений о преступлении или случаях их нерегистрации [там же, с. 196]. Динамика выявления нарушений закона при производстве следствия и дознания органами ФСКН следующая: в 2008 г. — 9 665 случаев, в 2007 г. — 8 716 и в 2006 г. — 7 494 [там же, с. 196].

Предусмотренные ст. 228–234¹ УК РФ деяния принято считать наркопреступлениями. В структуре наркопреступности преобладают тяжкие и особо тяжкие составы преступлений (ч. 2, 3 ст. 228, ст. 228¹, ч. 2 ст. 228⁴, ст. 229, ст. 229¹, ч. 2, 3 ст. 230, ч. 2 ст. 231, ч. 2, 3 ст. 232, ч. 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 234¹ УК РФ). Так, в 2008 г. их зарегистрировано 159 200 (+0,6 % к аналогичному показателю предыдущего года); в 2009 г. — 164 561 (+3,4 %); в 2010 г. — 154 218 (–6,3 %); в 2011 г. — 150 727

³ О совершенствовании государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : указ Президента РФ от 24 сент. 2002 г. № 1068 (ред. от 11 марта 2003 г. № 306) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. Ст. 3709.

⁴ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 22 июня 2009 г. № 710) // Там же. 2004. № 11. Ст. 945.

⁵ Вопросы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков : указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 (ред. от 14 мая 2010 г. № 589) // Там же. № 31. Ст. 3234.

(–2,3 %); в 2012 г. — 152 118 (+0,9 %); в 2013 г. — 165 882 (+9,0 %); в 2014 г. — 190 542 (+14,9 %); в 2015 г. — 175 778 (–7,7 %); в 2016 г. — 144 104 (–18,0 %).

Необходимо отметить, что прирост количества таких преступлений в 2012–2014 гг. является следствием ужесточения ответственности за ряд деяний в сфере незаконного оборота наркотиков и расширения перечня тяжких и особо тяжких деяний. Анализируемые показатели в 2015–2016 гг. резко снизились за счет увеличения числа выявленных преступлений небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, в структуре наркопреступности наблюдается скачкообразная тенденция выявляемости тех или иных видов деяний. Существенными факторами такого воздействия на работу правоохранительных органов выступают, несомненно, многочисленные законодательные изменения и реформирование органов, занимающихся противодействием наркотизму.

О соотношении видов преступлений в структуре преступности можно судить по данным статистики. Так, в общем объеме выявленных наркопреступлений на незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их незаконное производство, сбыт или пересылку, а также нарушение правил их оборота в 2005 г. приходилось 91,0 %; в 2006 г. — также 91,0 %; в 2007 г. — 90,9 %; в 2008 г. — 92,0 %; в 2009 г. — 91,6 %; в 2010 г. — 92,3 %; в 2011 г. — 92,7 %; в 2012 г. — 93,5 %; в 2013 г. — 94,5 %; в 2014 г. — 95,7 %; в 2015 г. — 97,0 %; в 2016 г. — 97,6 %.

Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, составил (в %): в 2005 г. — 25,6, в 2006 г. — 29,0, в 2007 г. — 31,8, в 2008 г. — 35,8, в 2009 г. — 37,1, в 2010 г. — 39,5, в 2011 г. — 42,5, в 2012 г. — 46,4, в 2013 г. — 46,6, в 2014 г. — 45,5, в 2015 г. — 46,1, в 2016 г. — 48,0; предусмотренных ст. 228¹ УК РФ: в 2005 г. — 65,2, в 2006 г. — 60,7, в 2007 г. — 56,7, в 2008 г. — 55,6, в 2009 г. — 54,2, в 2010 г. — 52,7, в 2011 г. — 50,1, в 2012 г. — 48,8, в 2013 г. — 47,8, в 2014 г. — 50,1, в 2015 г. — 50,5, в 2016 г. — 49,5; предусмотренных ст. 229 УК РФ: в 2006 г. — 0,10, в 2007 г. — 0,06, в 2008 г. — 0,05, в 2009 г. — 0,07, в 2010 г. — 0,10, в 2011 г. — 0,05, в 2012 г. — 0,04, в 2013 г. — 0,04, в 2014 г. — 0,04, в 2015 г. — 0,02, в 2016 г. — 0,03.

На организацию или содержание наркотиноприютов приходилось (в %): в 2000 г. — 0,4; в

2001 г. — 0,3; в 2002 г. — 0,2; в 2003 г. — 0,1; в 2004 г. — 0,5; в 2005 г. — 0,3; в 2006 г. — 0,4; в 2007 г. — 0,4; в 2008 г. — 2,3; в 2009 г. — 2,7; в 2010 г. — 2,9; в 2011 г. — 3,3; в 2012 г. — 2,8. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ объективная сторона деяния расширена за счет «систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Отмечается резко скачкообразная тенденция выявляемости преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ. Так, если до 2002 г. ежегодно регистрировалось около 400 наркопритонов, то в 2007–2009 гг. только сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ — около 4 тыс.⁶

Р.Т. Исмаилов подчеркивал, что несовершеннолетние, имеющие жилье и живущие одни, втягиваются в притоносодержательство [7, с. 24]. Э.Ю. Кулиев в своей работе указывал на совершение таких деяний в составе группы [8]. А.Я. Гришко приводил статистику нахождения за такие преступления в ЛТП 2,6 % наркоманов и в ИТУ — 2,1 % [9, с. 18].

Отмечается небольшой процент выявляемости преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ [10, с. 80], в частности (в %): в 2000 г. — 0,20; в 2001 г. — 0,20; в 2002 г. — 0,20; в 2003 г. — 0,15; в 2004 г. — 0,30; в 2005 г. — 0,30; в 2006 г. — 0,40; в 2007 г. — 0,20; в 2008 г. — 0,20; в 2009 г. — 0,10; в 2010 г. — 0,10; в 2011 г. — 0,08; в 2012 г. — 0,07. Незначительный процент выявления фактов склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов сохраняется и в настоящее время, преступление относится к высоколатентному виду.

Наркотиками, наиболее часто потребляемыми в притонах, являются марихуана, наркотики амфетаминовой группы, героин, ацетилированный опий⁷. На основании экспертных опросов, анализа региональной статистики, осуществленной автором статьи, можно констатировать, что сегодня метадон — наркотик, распространение которого преобладает в Санкт-Петербурге. «Это не случайная, а закономерная тенденция, после дезоморфина. Прогнозируется изготовление метадона в регионах без транспортировки из других стран, несмотря на то что после его синтеза в США была

⁶ Данные ГИАЦ МВД России за 2002–2009 гг. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800>.

⁷ Данные ГИАЦ МВД России за 2008 г. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800>.

построена целая сеть заводов по его производству как лекарства от наркозависимости» [11, с. 138]. Международные преступные группировки, специализирующиеся на сбыте наркотиков, вложившие огромные финансы в развитие наркорынка, весьма заинтересованы в его расширении. Высококвалифицированные специалисты-химики постоянно трудятся над синтезированием новых видов веществ, обладающих способностью вызывать психическую и физическую зависимость. Для увеличения дохода от их реализации уже более 20 лет рекламируется и насаждается метадоновая терапия. Для ее продвижения подготовлен проект международной резолюции о разрешении применения метадона в разных странах. Для них его принятие послужит угрозой национальной безопасности и отразится в сокращении численности здорового населения путем его уничтожения.

Выявленные незаконная выдача или подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в структуре наркопреступности малочисленны: в 2000 г. — 0,010 %; в 2001 г. — 0,007 %; в 2002 г. — 0,030 %; в 2003 г. — 0,090 %; в 2004 г. — 0,050 %; в 2005 г. — 0,010 %; в 2006 г. — 0,020 %; в 2007 г. — 0,004 %; в 2008 г. — 0,040 %; в 2009 г. — 0,010 %; в 2010 г. — 0,010 %; в 2011 г. — 0,010 %; в 2012 г. — 0,003 %. Деяние относится к высоколатентному виду.

Зарегистрированные деяния, представляющие собой незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, в общей статистике наркопреступности выглядят следующим образом (в %): в 2007 г. — 2,30, в 2008 г. — 3,40, в 2009 г. — 3,10, в 2010 г. — 2,00; в 2011 г. — 0,02; в 2012 г. — 1,89; в 2013 г. — 1,71; в 2014 г. — 1,35; в 2015 г. — 0,50; в 2016 г. — 0,30.

В структуре наркопреступности сбыт наркотических средств и психотропных веществ составил (в %): в 2005 г. — 62,9; в 2006 г. — 58,1; в 2007 г. — 54,4; в 2008 г. — 52,8; в 2009 г. — 52,3; в 2010 г. — 51,0; в 2011 г. — 48,0; в 2012 г. — 46,0; в 2014 г. — 49,6; в 2015 г. — 50,0; в 2016 г. — 49,2⁸.

В 2004 г. законодателем внесены изменения в структуру наркопреступности, видоизменены составы преступлений. В результате деяния, предусмотренные ст. 228, 228¹, 228² УК РФ, составили 92,8 %. Из них 56,7 % совершались в группе, в том числе: в 2005 г. 26,3 % — организованной группой, прирост на 12,5 % (5 178

⁸ Состояние преступности в России в 2006–2016 гг. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800>.

преступлений), в 2006 г. — на 3,2 % (5 348), в 2007 г. — на 36,6 % (7 308), в 2008 г. — спад на 1,4 % (7 207), в 2009 г. — увеличение на 22,4 % (8 824), в 2010 и 2011 гг. — спад соответственно на 27,6 (6 387) и на 18,6 % (5 200); в 2012 г. — прирост на 1,8 % (5 293). В 2013 г. зарегистрирован спад количества выявленных деяний, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией), на 14,4 % (4 530) и в 2014 г. — на 8,1 % (4 165), а в 2015 г. выявлен прирост на 2,4 % (4 264).

На рост наркопреступности в России однозначно влияет интернационализация этнической преступной деятельности [12, с. 175]. При этом организованная преступная наркодеятельность представляет собой отлаженную преступную экономическую отрасль, в рамках которой функционирует множество наркокартелей. Также в ней задействованы ученые — представители разных отраслей знаний, служащие компаний и безработные, молодежь и несовершеннолетние.

Кроме того, в России сохраняется этническое представительство в организованных наркогруппах, в том числе и образованных по этническому принципу. Статистика выделяет наркоспециализацию прежде всего таджикских, азербайджанских, цыганских, чеченских групп. В различных регионах России преобладают разные устойчивые организованные преступные формирования. Так, по данным Л.И. Романовой, в Дальневосточном регионе и Приморском крае это в основном китайские, корейские и вьетнамские группы [13, с. 75].

Между тем наркодеяния, совершаемые этническими преступными образованиями, труднее выявлять и раскрывать. Это связано с такими их характеристиками, как обособленность и закрытость, что выступает результатом кланового воспитания либо следствием культурных традиций.

Существуют и смешанные по составу наркогруппы. На них «приходится 10 % от их общего количества. Удельный вес иных этнических наркогрупп составляет от 2 до 6 %» [14, с. 346].

Так, П.Н. Кобец указывал, что «таджики и африканцы нашли друг в друге, что им не мог дать никто другой. Первые получили отлаженную сеть сбыта для героина, вторые — неистощаемый канал поставок дешевого наркотика, избавившись тем самым от необходимости жить в ожидании очередных поставок и риска для жизни при провозе героина в собственном желудке. В целом такой интернационализм фак-

тически полностью подавил конкурентов. Теперь они могут в прямом смысле завалить Россию героином» [12, с. 177].

В.С. Овчинский отмечал, что этническим сообществам свойственна преступная специализация. Например, для цыганских сообществ характерен сбыт наркотиков [15]. С 2004 г. степень их активности остается высокой. Факторами этого являются наличие обширных межрегиональных и международных связей, миграция членов таких групп, меняющаяся территория проживания, национальные особенности. Торговля наркотиками осуществляется только среди узкого круга посредников, через тайники и бесконтактным способом.

В 2016 г. выявлено 0,4 % фактов контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, что на 21,9 % меньше по сравнению с 2015 г. Этот вид преступлений также относится к высоколатентному. Улучшение показателей его выявляемости возможно только при совершенствовании законодательства, социальной политики в отношении сотрудников правоохранительных органов, улучшении их профессиональной подготовки и технического оснащения служб.

Оценивая перспективы ликвидации ФСКН России, передачи ее функций МВД России, предусмотренные указом Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»⁹, сделаем следующий прогноз:

1. После завершения передачи Министерству внутренних дел Российской Федерации функций ликвидированной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, а также в результате «издания

⁹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 156 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

новых и уточнения действующих нормативных правовых актов...» [11, с. 138] возникнет необходимость в специализации сотрудников МВД России, приобретаемой при переподготовке, повышении квалификации и в процессе получения на практике опыта борьбы с наркопреступностью, которым обладали сотрудники отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН) и ФСКН России. При этом наркопреступность продолжит проявлять «новые тенденции, а существующие ухудшатся и отразятся в динамике преступности» [там же, с. 137]. Необходимо отметить, что ОБНОН, на смену которым пришла ФСКН РФ, выделились в свое время из Управления розыска, просуществовали в системе МВД РФ 21 год, успев подготовить в своем составе высококвалифицированные кадры, имеющие узкую специализацию, получаемую в вузах МВД России. В те годы на подготовке оперуполномоченных по борьбе с незаконным оборотом наркотиков специализировался Белгородский юридический институт МВД России, а переподготовку и повышение квалификации с учетом международного и регионального опыта противодействия наркопреступности они проходили во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России.

2. Объем латентных наркопреступлений увеличится по сравнению с последними годами существования ФСКН России. Новые штаты, введенные в МВД РФ для выполнения функций предупреждения преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и противодействия ей, предусматривающие более низкие оклады, чем были у сотрудников ФСКН России, однозначно не смогут заполниться такими высококвалифицированными кадрами, какими были сотрудники ОБНОН. К сожалению, деятельность полицейских, которые в первую очередь также являются гражданами с полным набором социальных потребностей на медицинское, жилищное, пенсионное обеспечение, не может достигать эффективности только за счет энтузиазма. Условия работы полицейских в сложившихся обстоятельствах (расширение перечня выполняемых функций; самый плачевный социальный статус в сравнении с представителями иных правоохранительных органов; предвзятое отношение законодателя к сотрудникам, проявляющееся хотя бы в содержании п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел какотягчающее обстоятельство)) не способствуют сохранению

преимущества в работе, характеризуются потерей престижности профессии полицейского, значительным омоложением, большой текучестью и некомплектом кадров, следствием чего становится ухудшение физического и психического здоровья сотрудников. Все это, несомненно, повысит латентность российской преступности и наркопреступности в частности.

3. Российская наркопреступность сохранит ряд старых характеристик и приобретет новые, а именно:

- сохранится признак молодежи;
- увеличится зависимость населения от предмета преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, и число таких совершенных деяний;
- продолжится синтезирование и пополнение российского теневого рынка синтетическими наркотиками [16];
- сохранится курение как преобладающий способ потребления наркотиков;
- появятся новые и сохранятся прежние региональные и гендерные особенности лиц, общившихся к наркотикам [17, с. 54];
- наркокультура продолжит распространяться, в связи с чем возрастет число наркотизированных семей [18, с. 16];
- международными организованными группами и преступными сообществами будет лоббироваться метадоновая терапия среди российского населения;
- проявится 100-процентная латентность незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, за который ст. 234¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. На сегодняшний день она пока не применяется, перспектива ее «оживления» до настоящего времени ничем не подкреплена. С рядом проблем правоприменения уголовной нормы, предусмотренной ст. 234¹ УК РФ, более подробно можно ознакомиться в публикации А.В. Федорова [19]. Сложности решения вопроса о включении новых психоактивных веществ в число контролируемых посвящена работа С.В. Сыромятникова и И.И. Сарычева [20]. Бесспорно, потребуются принятие немедленных мер. Им посвящены многочисленные международные форумы [21] и международные исследования [22; 23, с. 33].

Между тем на проводимых в рамках международных договоров о сотрудничестве саммитах констатируется, что сегодня незаконный оборот наркотиков представляет большую угрозу, чем религиозный экстремизм, например, в

Средней Азии [24, р. 19]. В связи с этим началась работа по подготовке международной антинаркотической стратегии на период 2017–2022 гг., контроль за выполнением которой, как нам видится, может взять на себя Управление ООН по наркотикам и преступности.

Хочется надеяться, что, во-первых, Россия в ближайшей перспективе сможет оказать эффективное сопротивление международному наркотрафику, во-вторых, что ликвидация ФСКН

России и передача ее функций МВД России позволят быстро и бюджетно вложить ресурсы, сохранить, обобщить и применить собранный обширный предупредительный, оперативно-разыскной, следственный опыт успешной деятельности сотрудников МВД России и ФСКН России, в-третьих, что удастся разработать эффективную нормативную правовую базу, позволяющую удерживать российскую наркопреступность на минимальном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schur E. Crimes without victims: deviant behavior and public policy: abortion, homosexuality, drug addiction / E. Schur. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1965. — 180 p.
2. Johnston L.D. National survey results on drug use from the Monitoring the Future study, 1975–1997 / L.D. Johnston, P.M. O'Malley, J.G. Bachman. — Rockville : National Institute on Drug Abuse, 1998. — Vol. 1 : Secondary school students. — 433 p.
3. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика / Л.В. Готчина. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2013. — 300 с.
4. Bourne P.G. Approaches to drug abuse prevention and treatment to rural areas / P.G. Bourne // Journal of Psychedelic Drugs. — 1974. — Vol. 6, iss. 2. — P. 285–289.
5. Grant M. Alcohol: The prevention debate / M. Grant, B. Ritson. — New York : St. Martin's Press, 1983. — 206 p.
6. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2008 год : информ.-аналит. докл. / под ред. И.Э. Звечаровского. — М. : Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2009. — 318 с.
7. Исмаилов Р.Т. Некоторые особенности криминологической характеристики лиц, осужденных за вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Кыргызской Республики) / Р.Т. Исмаилов // Российский следователь. — 2010. — № 23. — С. 22–25.
8. Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (на материалах Туркменской, Узбекской, Киргизской, Таджикской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Ю. Кулиев. — Томск, 1991. — 16 с.
9. Гришко А.Я. Характеристика личности хронических алкоголиков и наркоманов : учеб. пособие / А.Я. Гришко ; под ред. В.К. Очнева. — Рязань : Ряз. высш. шк. МВД РФ, 1991. — 47 с.
10. Готчина Л.В. Криминологическая характеристика наркопреступлений: структура, динамика и тенденции / Л.В. Готчина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 1. — С. 76–81.
11. Готчина Л.В. Актуальные проблемы антинаркотической политики в России / Л.В. Готчина // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г. : в 2 т. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2016. — Т. 1. — С. 134–139.
12. Кобец П.Н. Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории России (причины, тенденции, прогноз) / П.Н. Кобец // Российский криминологический взгляд. — 2007. — № 4. — С. 174–183.
13. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. — 2-е изд. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 314 с.
14. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — М. : Юнити-Дана, 2009. — 496 с.
15. Овчинский В.С. Следственный комитет — это не ФБР [Электронный ресурс] / В.С. Овчинский // Накануне.RU. — Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/14935?print=1>.
16. Готчина Л.В. К вопросу о социальных проявлениях молодежного наркотизма / Л.В. Готчина // Российский следователь. — 2009. — № 3. — С. 14–16.
17. Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы / Л.В. Готчина. — М. : Граница, 2009. — 257 с.
18. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л.В. Готчина ; С.-Петерб. ун-т МВД РФ. — СПб., 2011. — 46 с.
19. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 3–16.
20. Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. — 2011. — № 2. — С. 21–26.
21. Fedorov A.V. Criminal law framework ensuring safe circulation of drug-containing pharmaceutical products (drug-containing medicines) / A.V. Fedorov // The sixth session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era, Beijing, 25–28 October : paper collection. — Beijing, 2014. — P. 44–79.
22. Seddon T. Drugs, Crime and Social Exclusion: Social Context and Social Theory in British Drugs-Crime Research / T. Seddon // The British Journal of Criminology. — 2006. — Vol. 46, no. 4. — P. 680–703.

23. Dinev Y. Legal Considerations of Intelligence Operations in Countering Transnational Organized Crime / Y. Dinev // *Information & Security: An International Journal*. — 2014. — Vol. 31. — P. 7–47.

24. Joshi N. The Shanghai Cooperation Organization: An Assessment / N. Joshi. — New Delhi : Vivekananda International Foundation, 2015. — 30 p.

REFERENCES

1. Schur E. *Crimes without victims: deviant behavior and public policy: abortion, homosexuality, drug addiction*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1965. 180 p.
2. Johnston L.D., O'Malley P.M., Bachman J.G. *National survey results on drug use from the Monitoring the Future study, 1975–1997*. Rockville, National Institute on Drug Abuse, 1998. Vol. 1. 433 p.
3. Gotchina L.V. *Molodezhnyi narkotizm v sovremennoi Rossii: sostoyanie i profilaktika* [Youth Narcotism in Contemporary Russia: Condition and Prevention]. Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2013. 300 p.
4. Bourne P.G. Approaches to drug abuse prevention and treatment to rural areas. *Journal of Psychodelic Drugs*, 1974, vol. 6, iss. 2, pp. 285–289.
5. Grant M., Ritson B. *Alcohol: The prevention debate*. New York, St. Martin's Press, 1983. 206 p.
6. Zvecharovskii I.E. (ed.). *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiiskoi Federatsii i rabota organov prokuratury. 2008 god* [Situation with Law and Order in the Russian Federation and the Work of Prosecutor's Officers. 2008]. Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 2009. 318 p.
7. Ismailov R.T. Certain Peculiarities of Criminological Characteristics of Persons Convicted for Involvement of Minors in Consumption of Narcotic Means and Psychotropic Substances (on Materials of Kyrgyz Republic). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 23, pp. 22–25. (In Russian).
8. Kuliev E.Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu ili sodержание pritonov dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv (na materialakh Turkmenskoi, Uzbekskoi, Kirgizskoi, Tadzhikskoi SSR)*. Avtoref. Kand. Diss. [Criminal liability for organizing and running drug dens (using the examples from Turkmen, Uzbek, Kyrgyz, Tadzhik Soviet Socialist Republics). Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 1991. 16 p.
9. Grishko A.Ya.; Ochnev V.K. (ed.). *Kharakteristika lichnosti khronicheskikh alkogolikov i narkomanov* [Personal Characteristics of Alcohol and Drug Addicts]. Ryazan Higher School of Russian Ministry of the Interior Publ., 1991. 24 p.
10. Gotchina L.V. Criminological character of drug crime: structure, dynamics and trends. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2011, no. 1, pp. 76–81. (In Russian).
11. Gotchina L.V. Topical problems of anti-drug policy in Russia. *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 30 sentyabrya 2016 g.* [Criminal Policy and the Culture of Crime Counteraction. Materials of International Research Conference, Krasnodar, September 30, 2016]. Krasnodar University of Russian Ministry of the Interior Publ., 2016, vol. 1, pp. 134–139. (In Russian).
12. Kobets P.N. Prevention of Crimes Connected with Illegal Trade of Drugs and Psychotropic Substances in Russia (Causes, Tendencies, Forecast). *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2007, no. 4, pp. 174–183. (In Russian).
13. Romanova L.I. *Narkoprestupnost': kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika* [Drug-Related Crimes: Criminological and Criminal Law Characteristics]. 2nd ed. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2009. 314 p.
14. Kikot V.Ya., Lebedev S.Ya. (eds). *Preduprezhdenie prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii organami vnutrennikh del* [Prevention of Crimes and Administrative Offences by Law Enforcement Bodies]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2009. 496 p.
15. Ovchinskii V.S. *Sledstvennyi komitet — eto ne FBR* [Investigation Committee — this is not the FBI]. Available at: <http://www.nakanune.ru/articles/14935?print=1>. (In Russian).
16. Gotchina L.V. On Social Demonstration of Drug Addiction of Youth. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2009, no. 3, pp. 14–16. (In Russian).
17. Gotchina L.V. *Profilaktika molodezhnogo narkotizma: teoriya, opyt, perspektivy* [Prevention of Youth Narcotism: Theory, Experience, Prospects]. Moscow, Granitsa Publ., 2009. 257 p.
18. Gotchina L.V. *Molodezhnyi narkotizm v sovremennoi Rossii*. Avtoref. Dokt. Diss. [Youth narcotism in contemporary Russia. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2011. 46 p.
19. Fedorov A.V. Criminal responsibility for illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances. *Narkokontrol' = Narkokontrol*, 2015, no. 2, pp. 3–16. (In Russian).
20. Syromyatnikov S.V., Sarychev I.I. Derivatives of Narcotic Means and Psychographic Substances. *Narkokontrol' = Narkokontrol*, 2011, no. 2, pp. 21–26. (In Russian).
21. Fedorov A.V. Criminal law framework ensuring safe circulation of drug-containing pharmaceutical products (drug-containing medicines). *The sixth session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era, Beijing, 25–28 October*. Beijing, 2014, pp. 44–79.
22. Seddon T. Drugs, Crime and Social Exclusion: Social Context and Social Theory in British Drugs-Crime Research. *The British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46, no. 4, pp. 680–703.
23. Dinev Y. Legal Considerations of Intelligence Operations in Countering Transnational Organized Crime. *Information & Security: An International Journal*, 2014, vol. 31, pp. 7–47.
24. Joshi N. *The Shanghai Cooperation Organization: An Assessment*. New Delhi, Vivekananda International Foundation, 2015. 30 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Готчина Лариса Владимировна — начальник кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: lgotchina@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Готчина Л.В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз / Л.В. Готчина // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 767–775. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).767-775.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gotchina, Larisa V. — Head, Chair of Criminal Law, Saint-Petersburg University of Russian Ministry of the Interior, Doctor of Law, Ass. Professor, Police Colonel, Saint-Petersburg, the Russian Federation; e-mail: lgotchina@yandex.ru.

FOR CITATION

Gotchina L.V. Criminological characteristics of Russian drug-related crimes: structure, dynamics and forecast. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 767–775. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).767-775. (In Russian).